

ФИЛОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ PHILOLOGY AND PHILOSOPHY

УДК 821.161.1.09
ББК 86.372

Ольга Леонидовна Фетисенко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: betsy98@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-2656>

Константин Леонтьев: аскетика и эстетика

Аннотация. В сжатой форме представлены основные особенности и принципы мировоззрения и философствования К.Н. Леонтьева (1831–1891). Главным предметом исследования становится соотношение категорий «аскетизма» и «эстетизма» в его философии, публицистике и художественном творчестве. Отмечены отличия Леонтьева от традиционного представления о мыслителе-консерваторе. Особое внимание уделено его «педагогической» методологии, проявлявшейся в общении с ближайшими учениками. Подчеркнута обычно упускаемая в работах о Леонтьеве мысль о том, что проповедуемая им дисциплина является свободной дисциплиной духа. Высказывается предположение о близости универсализма леонтьевской теории «новой восточной культуры» к философской программе Вл.С. Соловьёва.

Ключевые слова: философия К.Н. Леонтьева, аскетизм, эстетизм, аскетическая эстетика, публицистика Леонтьева, новая восточная культура

Olga Leonidovna Fetisenko

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences, PhD in Philology, leading researcher, Russia, Sankt-Petersburg, e-mail: betsy98@mail.ru

Konstantin Leontiev: ascetism and aesthetics

Abstract. The article briefly presents the main features and principles of K.N. Leontiev's worldview and philosophizing. The main subject of the study is the relationship between the categories of "asceticism" and "aestheticism" in his philosophy, journalism and artistic creativity. The differences between Leontiev and the traditional idea of a conservative thinker are pointed out. The author pays attention to his "pedagogical" methodology, which manifested itself in communication with his closest students, and suggests that the universalism of the idea of "new eastern culture" developed by Leontiev is close to the philosophical program of Vl. S. Solovyov. Among other things, the article notes the idea that is usually missed in works about Leontief, that the discipline he preached was the discipline of a free spirit.

Key words: philosophy of K.N. Leontiev, ascetism, aesthetism, ascetic aesthetics, Leontiev's journalism, new eastern culture

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.3.083-098

Мыслителя, писателя и публициста Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891), в монашестве Климента, Л.Н. Толстой считал стоящим «головой выше всех русских философов»², большинство критиков на разный лад варьировало тему его «оригинальных парадоксов», а один из молодых последователей назвал его создателем духовной пищи, которая «способна освежить и укрепить искаленный немощствующий дух нашего общества»³. В год двойного юбилея философа (2021 г.) было завершено издание академического Полного собрания его сочинений и писем⁴. Теперь его наследие со всей той «разнопородностью состава», о которой писал В.В. Розанов в статье «Неузнанный феномен»⁵, представлено системно и цельно, а значит, при желании может быть изучено во всей глубине, полноте и внутренних связях. Пока же приходится признать: Леонтьев известен довольно широко⁶, но по большей части поверхностно, а постоянно увеличивающееся количество статей и диссертаций, ему посвященных, множеством повторов, перепевами Н.А. Бердяева, Ю.П. Иваска, того же Розанова, обращением к одним и тем же проблемам оставляет впечатление некоего хождения по кругу.

Ученик, младший друг, а впоследствии издатель сочинений Леонтьева, протоирей Иосиф Фудель (1864/1865–1918) сравнил его жизнь с «величественной и трогательной» драмой, «начавшейся как бы в древней Элладе безусловным культом красоты, а закончившейся в келье православного монастыря»⁷. Обет стать мо-

² См.: Маковицкий Д.Н. У Толстого, 1904–1910. «Яснополянские записки» Д.Н. Маковицкого. Кн. 1: 1904–1905 // Литературное наследство. Т. 90: в 4 кн. Кн. 1. М., 1979. С. 352 [1]. Памятуя о полемике Леонтьева с Толстым, можно понять, что эта оценка дорогого стоит.

³ См.: Кристи И.[И.] Письма к К.Н. Леонтьеву. Статьи / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб., 2016. С. 150 (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К.Н. Леонтьева. Кн. 2) [2].

⁴ См.: Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000–2021 [3]. Также в 2012–2024 гг. вышло 5 томов Приложений к этому собранию. О структуре собрания и работе над ним см.: Камнев В.М., Фетисенко О.Л. Академическое издание К.Н. Леонтьева: от замысла к воплощению // Русская философия. 2022. № 2 (4). С. 146–156 [4] (в приставной библиографии указаны основные рецензии на отдельные тома издания). Итоговая оценка дана в статье: Фатеев В.А. Константин Леонтьев «в полный рост»: к завершению издания Полного собрания сочинений и писем К.Н. Леонтьева (2000–2021) // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4(11). С. 45–58 [5].

⁵ См.: Розанов В.В. Неузнанный феномен // Памяти Константина Николаевича Леонтьева. † 1891 г. Литературный сборник. СПб., 1911. С. 177 [6]. (Здесь и далее курсив в цитатах принадлежит цитируемым авторам.)

⁶ Современный историк справедливо отметил, что Леонтьев – «самый популярный сегодня представитель русской общественно-политической мысли XIX в.» (см.: Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: Опыт ведения общественной дискуссии. СПб., 2010. С. 104 [7]). Но это относится к сообществу ученых, что же касается «широкого круга читателей», то для него сохраняет актуальность слово, сказанное за сто лет до вышеприведенной цитаты (1910 г.): «Общество не знает К. Леонтьева» (см.: Фудель И.И., прот. Судьба К.Н. Леонтьева // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 373 (Прил. к полн. собр. соч. и писем К.Н. Леонтьева. Кн. 1) [8]).

⁷ См.: Фудель И.И., прот. К. Леонтьев // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 390 [9].

нахом Леонтьев принес перед иконой Богородицы в сорокалетнем возрасте, когда исцелился от смертельной болезни, но постриг ему довелось принять только через двадцать лет, незадолго до смерти, и при этом тайно. 60 лет мирской жизни монаха Климента вместили в себя учебу в Московском университете, лекарьство, включая военное – в Крыму во время Восточной войны, занятия в качестве домашнего учителя и врача у богатых помещиков, переводчика научной литературы и естествоиспытателя-дилетанта, дипломатическую службу в греко-славянских областях Турции (от острова Крита до Салоник), работу в политической периодике, скучные годы цензорской деятельности в Москве и, конечно, главное – *словесную службу* писателя, начатую очень рано – в 20-летнем возрасте.

Одну из своих книг Леонтьев намеревался назвать «Прогресс и развитие». Он противопоставлял прогресс как «всеравняющий революционизм» и сложное развитие «*в единстве мистической дисциплины*»⁸: развитие движется от простого к сложному; прогресс – к условному «лучшему», хотя бы ценой утраты того подлинно лучшего, что было в прошлом. Если взглянуть на жизненный путь самого мыслителя, используя эту оппозицию, можно выделить детство, естественно, как органическое развитие, юность и молодые годы – как прошедшие под знаком прогресса (например, его увлечения Белинским, Фурье, Жорж Санд), сделанный к тридцати годам сознательный выбор в пользу развития, а не прогресса, и подкрепление этого выбора утверждением эстетического начала именно как основы развития. Познакомившись поближе с петербургскими либералами и радикалами, в 1861 г. он начал задумываться о том, что его никак не может устроить в новой реформируемой России и почему он никогда не сможет назвать эти реформы «великими» и «благодетельными», как это делали, например, славянофилы. Это был первый пережитый им интеллектуально-эстетический кризис, послуживший началом постепенного формирования нового оригинального мировоззрения.

Господствующему «плоскому» «отрицательному направлению» с его «мирным и всемирным демократическим идеалом» и «пошлым равенством»⁹ во всем, включая быт и психологию, полагал Леонтьев, надо противопоставить не очередную плоскую же одностороннюю идеологическую систему, а саму жизнь, полную тепла и поэзии. «Да здравствует жизнь!.. Жизнь как она есть...»¹⁰, – будет восклицать генерал Матвеев, один из созданных им персонажей, в котором автор хотел запечатлеть лучшие собственные черты. Отвращение к «общевропейской пошлости»¹¹ заставляет всматриваться в «поэзию *действительности*»¹² и посвятить себя постижению и сохранению национального своеобразия.

⁸ См.: Леонтьев К.Н. Письма о Восточных делах // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 8, кн. 1. С. 97, 104 [10].

⁹ См.: Леонтьев К.Н. В своем краю // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем. СПб.: Владимир Даль, 2000. Т. 2. С. 151 [11].

¹⁰ См.: Леонтьев К.Н. Две избранницы // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем. СПб.: Владимир Даль, 2003. Т. 5. С. 79 [12].

¹¹ См.: Леонтьев К.Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем. СПб.: Владимир Даль, 2003. Т. 6, кн. 1. С. 17 [13].

Как любой человек, Леонтьев пережил и собственную эпоху «цветущей сложности»¹³. Выберем за условный момент его интеллектуального акме период одновременного создания трактата «Византизм и Славянства» и первых частей романа-эпопеи «Одиссей Полихрониадес» (1872–1875 гг.), в котором Леонтьев, в частности, пытался воплотить под маской ориентальной прозы свои представления об идеальном устройстве общества. А весь «триединый процесс развития» (по его же терминологии) пережит им без третьей разрушительной стадии «вторичного смесительного упрощения», если не считать разрушения «ветхого человека» в болезнях. Шестое десятилетие его жизни протекало и завершилось в полном творческом цветении, хотя Леонтьев предвидел свою скорую кончину и искал, кому завещать довершение оставшихся неоконченными трудов, таких как ставшая впоследствии знаменитой, несмотря на свою незавершенность, книга «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения»¹⁴.

Подтверждения подобной условной периодизации находим в собственных свидетельствах Леонтьева, например в письме к его ученику Анатолию Александрову: «...смолоду – я *по идеалу* и по вкусам был европеец (хам), а по *действиям* русская дурацкая *натура*; – после 30 стал выработаться наоборот, т. е. старался утвердить в себе по мере сил Западную выдержку и Восточные идеалы... <...> Надо *искать*... Частью жизнь наведет, частью сам, наконец, *найдешь*. – Ведь я только к 40 годам нашел *свой путь* и в греч<еских> повестях, и в социологии, политике и т. д.»¹⁵; или обращении к Розанову: «...(42-х лет только!) я и сам в 1-й раз понял, *что* я на этом пути могу сделать»¹⁶.

При жизни Леонтьев был больше известен как беллетрист, позднее на первый план выдвинулись его историософские работы. С его именем в истории русской мысли связаны идея «триединого процесса развития» и умение точно определять, какую из трех стадий переживает то или иное явление; «опыт определения возраста государств» и установление максимально-возможного «возраста» – не более 1500 лет; концепция «византизма», понимаемого как своеобразный генетический код «восточной культуры», включающей в себя ее русский извод; обличения «сентиментального христианства», «среднего европейца как орудия всемирного разрушения» и «национальной политики как орудия всемирной революции». Леонтьеву принадлежит следующее немаловажное открытие: характерное для новейшего времени стремление каждого народа к государственному обособлению (поэтому и политику, ратующую за такое обособление, он в конце жизни советовал называть «племенной», а не «национальной») ведет на деле не к сохранению национальных особенностей, а к общему усреднению. Множество построенных по национальному (племенному) принципу карликовых или даже

¹² См.: Леонтьев К.Н. Записки отшельника // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 8, кн. 1. С. 299 [14].

¹³ Одна из составляющих выделенной им триады (первичная простота – цветущая сложность – вторичное смесительное упрощение).

¹⁴ Предлагал Л.А. Тихомирову, В.В. Розанову.

¹⁵ См.: Леонтьев К.Н. Письмо к А.А. Александрову от 15 января 1888 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2021. Т. 12, кн. 2. С. 8 [15].

¹⁶ См.: Леонтьев К.Н. [Примечания к статье В.В. Розанова «Эстетическое понимание истории»] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2021. Т. 12, кн. 3. С. 164 [16].

больших (как объединившиеся в XIX в. Германия и Италия) государств как две капли воды похожи друг на друга, а точнее – на своего истинного суверена. По Леонтьеву, *видимый* процесс разделения, роста «самобытности» оборачивается тем, что все страны и народы становятся похожи друг на друга и в культурном отношении (это одно из проявлений «всеобщей ассимиляции», или «вторичного смесительного упрощения»).

Человек с широким кругом интересов и во многом автодидакт, Леонтьев предвосхитил пути развития ряда гуманитарных дисциплин. Еще в студенческие годы он особенно заинтересовался науками о человеке – социальной психологией, «физиологией обществ» [11, с. 325], физиогномикой и краниоскопией. В любопытном проекте «учебницы» (учебного заведения университетского типа) в Крыму связующим звеном научных дисциплин он назвал антропологию, задачу которой видел в установлении соотношения «формы с духовным содержанием»¹⁷. Леонтьев неоднократно указывал, что психология, социология и эстетика приблизятся к точным наукам, надеялся, что русские ученые дадут «более противу прежнего сознательную постановку будущей *социологии*»¹⁸, и предвидел появление науки «социальная психология». Изучение человека и целых наций и культур в их динамике стало задачей задуманного в 1871 г. научного труда «Прогресс и развитие», разделившегося на несколько отдельных работ, самая известная из которых – «Византизм и Славянство» (1872–1874 гг., опубликована в 1876 г.). Леонтьев стремился учить читателей постигать «живую книгу современной истории», изучать тонкие «психические» взаимовлияния, приобретаемые обществами «душевные навыки»¹⁹. Леонтьевские пророчества, «диагнозы» и «рецепты» особенно ценны тем, что даны, по его выражению, «без всяких лжегуманных жеманств»²⁰, а представлены не в неудобочитаемых сухих трактатах, а в ярких сочинениях с запоминающейся необычной образностью. Любую его работу отличают точность, афористичность формулировок.

Заветной целью Леонтьева, по выражению о. И.И. Фуделя, было «направить всю жизнь на путь большей красоты и выразительности»²¹, проложить новые «пути жизни». Он выдвинул идею необходимости построения «новой культуры»²² (называл ее также «новой восточной», поскольку Россию считал главной представительницей Православного Востока) и указывал, «где должно искать для нее начал»²³ – в уже

¹⁷ См.: Леонтьев К.Н. Об учебнице естествоведения в Крыму // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 7, кн. 2. С. 307 [17].

¹⁸ См.: Леонтьев К.Н. Записки отшельника. С. 410.

¹⁹ Там же. С. 446, 438.

²⁰ Там же. С. 455.

²¹ РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1046. Л. 53–53 об.

²² Напомним леонтьевское определение «культуры»: «...под словом *культура* я понимаю вовсе не какую попало цивилизацию, грамотность, индустриальную зрелость и т. п., а лишь цивилизацию свою по источнику, мировую по преемственности и влиянию. Под словом своеобразная мировая культура я разумею: целую свою собственную систему отвлеченных идей религиозных, политических, юридических, философских, бытовых, художественных и экономических...» [10, с. 50].

²³ См.: Александров А.А. К.Н. Леонтьев (по поводу статьи о нем в «la Nouvelle Revue» // Русский вестник. 1892. № 4. С. 278 [18]. В настоящее время все работы Александрова о его учителе собраны и прокомментированы в издании: Александров А.А. Письма К.Н. Леонтьеву. Стихотворения. Статьи. Воспоминания. Материалы к истории журнала «Русское обозрение» / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб., 2024 [19].

усвоенных русской культурой началах «византизма», которые только нужно «развить и довести до пышного своеобразного цвета»²⁴.

Два ученика Леонтьева, объединившись под псевдонимом «П. Волженский» и пользуясь советами своего учителя, так сформулировали суть его концепции: «...пессимизм для всего человечества (в том числе, и для России, разумеется) в смысле отрицания возможности как личного счастья на земле, так и социального, окончательного, всеобщего благоустройства; с другой – оптимизм исторический, временный, для более или менее ближайшего будущего России, в смысле религиозном, политическом, культурном ... *разнообразное и своеобразное развитие, а не благоденствие*» [20, с. 643].

Идеал Леонтьева – культурное своеобразие, умственная независимость²⁵, новое представление об историческом назначении России, «разнообразии и сложность (*не орудий* всесмешения, а самого *социального материала*)»²⁶. Он ставит перед своими читателями вопрос: «спасемся ли мы государственно и культурно?» или мы призваны «*окончить историю – погубив* человечество»²⁷?

Одна из констант леонтьевской публицистики – проповедь необходимости большего бытового своеобразия и преобладания «эстетики жизни» над «эстетикой отражений». В наше время «цветущую сложность» былой «эстетики жизни» можно увидеть разве что в музеях и на фольклорных фестивалях. Это лишь видимость «культурного цветения», никак не связанного с действительной жизнью. Характерно, что музеи Леонтьев сравнивал с кладбищами²⁸.

Леонтьев испытывал большой интерес к «внешнему» (начиная с облика человека), поскольку понимал, «что в *самых внешних* формах быта выражается дух народа и времени»²⁹, что привычки, вкусы, моды – «все это вовсе не *внешность* одна, а неизбежное выражение глубочайших внутренних потребностей»³⁰, «*изменение внешних форм быта есть самый верный и могучий признак глубокого изменения в духе*»³¹. «Поверьте, это не пустяки, – восклицал он, – эта внешность; это очень важно! Эта внеш-

²⁴ См.: Леонтьев К.Н. Письма о Восточных делах. С. 279.

²⁵ Политической независимости мало, учит он, нужна культурная (культурно-бытовая и умственная) (см.: Леонтьев К.Н. Письма о Восточных делах. С. 92, 97). «Духовная независимость» (ее противоположность – «умственное рабство») становится у Леонтьева синонимом «идеально-го блага» нации [там же]. Только своеобразие «по мысли, по духу, по формам» (см.: там же. С. 54) полагал он, позволит начать новый период истории, «своеобразный по идеям и формам» (см.: Леонтьев К.Н. Передовые статьи «Варшавского дневника» // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 7, кн. 2. С. 46 [21]).

²⁶ Леонтьев К.Н. Не к стати и к стати // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 8, кн. 1. С. 629 [22].

²⁷ Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 8, кн. 1. С. 201 [23].

²⁸ Ср.: [23, с. 232].

²⁹ Леонтьев К.Н. [Австрия] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2008. Т. 8, кн. 2. С. 219 [24].

³⁰ Леонтьев К.Н. «Московские ведомости» о двоевластии // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2008. Т. 8, кн. 2. С. 16 [25].

³¹ Леонтьев К.Н. Чем и как либерализм наш вреден? // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 7, кн. 2. С. 130 [26].

ность – есть выражение еще неясно понятого какого-нибудь внутреннего психического закона. <...> Не будет нового внешнего *стиля в жизни*, – значит, не будет уже никогда и нового духа...» [22, с. 632].

Открыв любую из работ о Леонтьеве, можно заметить, что его имя вызывает устойчивую ассоциацию с идеями дисциплины, аскезы, иерархии, формы (все эти термины действительно у него часто встречаются), в противовес всему расплывчатому, аморфному, разболтанному и лукаво-недоговоренному. Он не исключал в случае крайней необходимости и весьма жестких мер. «Палка» – «некрасивое средство», но может быть использована «для прекрасных нередко целей»³². Однако, рассуждая о Леонтьеве, почти никогда не поясняют: дисциплина, к которой он призывал, – это все же не палка и ежовые рукавицы, но дисциплина *духа*, обусловленная вещами над-материальными³³, дисциплина *свободной* воли. Перефразируя афоризм Вильгельма Рилия о соотношении «жизни» и «учения» (второе надо «поверить» первой, учение – жизнью), в зачеркнутом варианте одной из позднейших статей Леонтьев утверждал: «Не религию надо подгонять под нынешние понятия, а нынешние понятия надо подчинять мистической дисциплине, иначе это будет какой-то своевольный идеализм...»³⁴.

Напоминая о вытесненной из расцерковленной культуры идее страха Божия, он объяснял, что страх этот – не рабский, а сыновний: благоговение, почитание и любовь, сдерживающие и собственно формирующие человека (форма, организация невозможны без «стеснения», добровольного самоограничения), – «смесь любви и страха ... любящий страх» [21, с. 10]. Обидно несправедливым поэтому представляется брошенное Леонтьеву еще его современниками обвинение в «сластолюбивом культе палки»³⁵.

С нескрываемым презрением Леонтьев-публицист произносил слово «сотрудник» в применении к «честным труженикам» (этот литературный штамп вызывал у него только сарказм), особенно к таким, которых легко перекупить за пятак: сегодня он завязанный либерал, завтра вдруг будет «преданным слугой царю и отечеству». Труд настоящего публициста, а не поденного работника он рассматривал как проповедь или даже как пророчество³⁶. Дар культурно-политического предвидения он сознавал и в себе самом. Но декларируемая им «резвость» пророчеств оставляет течению событий свободу: «...в жизни никакое начало до конца не

³² См.: Леонтьев К.Н. Письмо к иерею И.И. Фуделю от 19 января – 1 февраля 1891 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 3. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 47 [27].

³³ Например, покорность «земной иерархии» обоснована тем, что она является отражением «иерархии небесной».

³⁴ Леонтьев К.Н. [Черновая редакция статьи «Кто правее»] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб., 2008. С. 578 [28].

³⁵ Это высказывание И.С. Аксакова привел в словарной статье о Леонтьеве Вл. С. Соловьев. См.: Соловьев Вл. Леонтьев Константин Николаевич // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XVIIа. С. 562 [29].

³⁶ Тема сбывшихся пророчеств Леонтьева охотно рассматривалась исследователями в 1990-е гг. Первым обобщающим исследованием стала книга петербургского историка философии: Корольков А.А. Пророчества Константина Леонтьева. СПб., 1991 [30].

доводится; – всегда остается хоть небольшое место и для действия других начал»³⁷. «Не все правильное сбывается и не все желательное правдоподобно», – пишет К.Л. Леонтьев [14, с. 362]. Среди «пророчеств» могли быть предупреждения и обличения, аналитика и прогнозы, наконец, пророчества-«проекты», которые сам автор называл «мечтами»³⁸ и «идеалами». Но даже и давая волю мечтам, Леонтьев (по образованию медик, естествовед) не превращался в прожектера. Самые дерзновенные его проекты, как он любил подчеркивать, *реальны* и прагматичны, всегда связаны с устройством жизни, только не по законам «религии прогресса» (религии земных благ), которой служит современное человечество, а с памятованием об ограниченности и конечности любых человеческих устремлений здесь, на земле.

В начале 1880-х гг. мечты и планы Леонтьева сложились в стройную систему, которую в домашнем обиходе (в беседах с небольшим кружком учеников) он стал называть «гептастилизмом» – учением о семи основах (он говорил «столпах», отсюда и термин, переводимый как «семистолпие») новой культуры³⁹, которую необходимо построить, точнее, о том, как сохранить и как обновить уже имеющиеся в каждой культуре, в том числе и русской, «основы», с тем чтобы остановить разрушение и гибель и, может быть, сотворить нечто новое.

От большинства консерваторов (а Леонтьев хоть и не вписывался до конца ни в один круг или сообщество, все-таки принадлежал именно к консерваторам) его отличает нежелание останавливаться только на охранении имеющегося и ускользающего и на противостоянии всяческому «вихрям враждебным». У охранения непременно должна быть сверхзадача – развитие и творчество, иначе консерваторы зайдут в тупик. Чрезвычайно важно высказывание Леонтьева о К.П. Победоносцеве: «Он, как мороз, препятствует дальнейшему гниению; но *расти* при нем ничего не будет»⁴⁰. «На месте стоять – нельзя; – призывал он, – нельзя и восстанавливать то, что раз по существу своему утрачено ..., но можно и должно, одной рукой – охраняя и утверждая Святыню Церкви, могущество Самодержавной власти и развивая и обновляя пренебреженные остатки *быта* нашего, другою – двигать нацию вперед совсем не по западному и *тем более* не по либеральному пути» [34, с. 9]⁴¹.

³⁷ См.: Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 40 [31].

³⁸ В незавершенной книге «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» есть важный фрагмент, где говорится, о чем можно и о чем не должно «мечтать» мыслителю: «...мечтать и заботиться об оригинальной ... культуре можно, и позволительно даже *искать* ее. – Позволительно и логично мечтать о государственной силе и славе ... позволительно и логично желать для *действительной* жизни больше *поэзии*, более изящных и красивых *форм* Позволительно надеяться на глубокие перевороты в области философского мышления <...> Но с точки зрения *умственной* непозволительно мечтать о всеобщей *правде* на земле, о какой-то *всеобщей* мистической любви, никому ясно даже и не понятной; нельзя мечтать о *равномерном благоденствии*» [23, с. 221–222].

³⁹ См. об этом: Фетисенко О.Л. «Гептастилизмы»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб., 2012 [32].

⁴⁰ См.: Леонтьев К.Н. Письмо к Т.И. Филиппову от 24–26 февраля 1882 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2019. С. 451 [33].

⁴¹ В этом фрагменте содержится явная отсылка к «уваровской триаде» Православие-самодержавие-народность.

Читая леонтьевские статьи, замечаешь характерную систему образов, заимствованных из самых обыденных явлений. Леонтьев полагал, что писать даже о самых серьезных вещах надо «картинно» – так лучше запомнится: «Для большинства читателей ... гораздо нужнее ясность и наглядность, чем все эти непрерывные и часто ложные и натянутые извороты отвлеченной диалектики» [14, с. 483]. Так, например, он не пренебрегал образами, условно говоря, хозяйственно-строительными или – еще чаще – метафорами природно-климатическими (как в только что приведенной цитате о Победоносцеве-«морозе»). Политический диагност при этом становится наблюдателем-«метеорологом»⁴², замечающим малейшие изменения и различающим «времена и сроки»: «Берегитесь! Близок страшный час...» [21, с. 22].

Но Леонтьев больше, значительнее, чем только политический мыслитель-диагност. Его шуточные термины «собственный умственный обиход»⁴³, «мое домашнее – для собств<енного> употребления *богословие*»⁴⁴ скрывали за собой четко продуманную систему взглядов, «свое учение...»⁴⁵. В одном из его писем к О.А. Новиковой встречается замечательное выражение «аскетическая философия»⁴⁶, точно передающее суть леонтьевского мировоззрения. Сам способ мышления у него именно философский, хотя он и говорил, что «картины жизни» ему милее «отвлеченных начал»⁴⁷.

Проповедь культурного своеобразия (в последние годы Леонтьев использовал для нее в своем «домашнем обиходе» еще один (в дополнение к «гептастилизму») грецизм: «идиотропизм»⁴⁸) тесно увязывается в последние годы его жизни с эсхатологической проблематикой. Ученик Леонтьева (прот. И. Фудель) передавал его мысль так: «Или мы будем культурно оригинальны (хоть на 200 лет) или нет. В последнем случае ... даже само христианство погибнет. <...> А если мы будем культурны, то отдадим эту развязку еще на несколько столетий» [цит. по: 32, с. 90].

Наиболее важной особенностью прокламируемой Леонтьевым «новой культуры» является то, что она должна была строиться на принципах христианской аскетике. Разумеется, он не единственный русский писатель и мыслитель, задумавшийся о смысле подвижничества, но его отличие в том, что свои представления об аскезе он распространил на всё вокруг – на государственную жизнь, культуру, просвещение, философию, семейную жизнь, устройство быта и т. д. Если все же подыскивать какие-то параллели, то можно признать, что в подобном универсализме из современников ему близок, пожалуй, только Вл.С. Соловьев.

⁴² См. об этом подробнее: Фетисенко О.Л. Два «первых марта»: Политическая «метеорология» Константина Леонтьева // Родина. 2015. № 2. С. 97–99 [35].

⁴³ См.: Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика. С.23.

⁴⁴ См.: Леонтьев К.Н. Письмо к иерею И.И. Фуделю от 19 января – 1 февраля 1891 г. С. 42.

⁴⁵ Там же. С. 50.

⁴⁶ Леонтьев К.Н. Письмо к О.А. Новиковой от 19 октября 1890 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 522 [36].

⁴⁷ Ср.: Леонтьев К.Н. Кто правее? // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 136 [37].

⁴⁸ Ср. в письме к о. И. Фуделю от 19 января – 1 февраля 1891 г.: «Что касается до названия идиотропизм, идиотропист, то я сам придумал его для обозначения тех (немногих еще) людей, которые понимают, что своеобразие ... России и Сла<вянст>ва вовсе с Панславизмом (Соединизмом) не солидарно; а, скорее, напротив. (Греч<еское> *ιδιο-τροπος* – своеобразный)» [27, с. 50].

Подробнее о леонтьевской «новой восточной культуре» рассказано в специальной монографии⁴⁹, а в одной из недавних статей, главным образом на примере концепта «послушание», одного из важнейших в мировоззрении зрелого Леонтьева, показано, каким образом и в каком контексте формировалась и преображалась его «аскетическая философия»⁵⁰, а также то, как идея послушания была осуществлена мыслителем в его собственной жизни. К этой, доступной в Интернете работе и отсылаем читателя во избежание повторов. Здесь же приведем лишь одну использованную в той статье важную цитату – определение, данное Леонтьеву московским философом Е.Л. Шифферсом (1934–1997) в его работе «Беседа о храме»: Леонтьев – это «Пушкин, принявший монашество»⁵¹.

Леонтьевская «аскетическая философия» направляет ее последователей на внимание к спасению собственной души, к «внутренней жизни» человека. Для этого мыслителя характерны четкость критериев, продуманность высказываний (это не розановское «порхание») и в то же время не тяжеловесность их, правильная «оптика», аксиологическая четкость, дисциплина духа и смирение мысли перед опытом Церкви; принцип добровольности и свободы – сочетание свободы и «вольного стеснения», самопознания; гармония «любви и страха»; реалистичность, а не утопичность идей. Леонтьев «после 1871 г.» (т. е. после своего религиозного обращения) дает образец жизни в Церкви (к нему слова «жил в Церкви»⁵² можно применить гораздо в большей мере, чем к Хомякову), жизни для вечности, когда все устраивается и движется для жизни вечной, для стяжания небесного царства («а остальное приложится», как любил повторять философ, отсылая, конечно, к Евангелию).

Аскетические принципы дисциплины и трезвения Леонтьев старался вносить и в собственное художественное творчество, причем не только в содержание, но и в исполнение, в форму, применяя на практике те правила, которые сформулировал позднее в своей знаменитой статье «Анализ, стиль и веяние» (1890 г.). Кажется, к этим принципам «аскетики в эстетике» он пришел раньше, чем пережил религиозное обращение. Вот рецепт «умственных фильтров», через которые он советовал «процедить» творения Л. Толстого: «1) Упростить ... язык ... сделать его больше похожим на язык пушкинской прозы 2) Уничтожить вообще излишние подгля-

⁴⁹ См.: Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб., 2012. 784 с.

⁵⁰ См.: Фетисенко О.Л. «Аскетическая философия» К.Н. Леонтьева: тезаурус и контекст // Два века русской классики. 2021. № 2. С. 150–167 [38]. Из новейших работ хочется выделить глубокое исследование немецкого ученого: Гольдт Р. Аскетизм как трансцендентальная форма заботы о себе у К.Н. Леонтьева // Изобилие и аскеза в русской литературе: Столкновения, переходы, совпадения: сб. статей. М., 2020. С. 122–145 [39].

⁵¹ См.: Шифферс Е.Л. Религиозно-философские произведения. М., 2005. С. 498 [40]. Ср. в другой работе того же мыслителя («Аргушти: О поведении царей»): «Розанов сравнивал Леонтьева с Достоевским и Толстым, – вернее увидеть в нем силу Пушкина. / – вот как бы Пушкин встретился со старцем Серафимом и, радостно обретя красоту своего Пимена во плоти, склонился перед ним, – это Леонтьев перед старцем Амвросием. Да: Пушкин, ставший монахом, – таково измерение Константина Николаевича Леонтьева, настоящего русского» [40, с. 140].

⁵² Известная и, так сказать, «ушедшая в народ» формула из предисловия Ю.Ф. Самарина к тому богословских сочинений А.С. Хомякова (1867 г.).

дывания в душу действующих лиц. 3) Выбросить ... все те выражения, обороты речи и эпитеты, которые *слишком в духе послепушкинской школы...*» [40, с. 363]. Через подобные «фильтры» он провел и себя самого. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить его первые беллетристические опыты 1850-х гг., в которых допущены те самые погрешности, за которые он потом упрекал самых «маститых» наших творцов, и то, как написаны его «благоуханные» и в то же время бесхитростно простые восточные повести 1860-х. В своей зрелой художественной прозе Леонтьев предстает уникальным, неповторимым мастером, с одной стороны – лучшим наследником Пушкина-прозаика, с другой – смелым, опережающим свое время новатором – и в тематике, и в стиле⁵³.

Осталось упомянуть о той сфере, которую можно назвать «домашним обиходом», подразумевая под этим не правила домоводства, но, во-первых, леонтьевские размышления «для себя», а не для печати (сохранились, к примеру, тетрадки с афоризмами под названием «Отрывки и разные мысли»⁵⁴), а во-вторых, его уроки этики, эстетики, аскетики и просто житейской мудрости, которые он преподносил всем, кто желал слушать, и прежде всего – кружку своих учеников-«гептастилистов». Важнейшими первоначальными уроками были исправления их устной и письменной речи (приобщение к «аскетической эстетике»), их облика и манеры держаться.

О самом Леонтьеве «раскаявшийся народоволец Л.А. Тихомиров вспоминал: «Все у него было изящно, дышало аристократичностью, культурно выработанной породой. <...> ... у него проявлялась какая-то прирожденная властность, стародворянская тонкость вкуса, ... какое-то физиологическое отвращение от всякого “хамства”» [44, с. 8]. «Хамство» Леонтьев понимал, как известно по свидетельствам его учеников, значительно шире, чем принято, и применял его вовсе не к простонародью, а к тем самым «средним европейцам», которых он так страстно обличал. Но более всего заботило его то, чтобы его «дети души» были и чадами Церкви, и «сынами отчизны», чтобы усвоенные идеи они вносили в каждое свое дело (и видели в своем земном служении высокое послушание). Примеры подобной «школы» находим в письмах Леонтьева А.А. Александрову, Н.А. Уманову⁵⁵, Г.И. Замараеву и другим ученикам. О «дидактическом» содержании утраченных писем можно судить по сохранившимся ответам И.И. Кристи, Е.Н. Погожева (Поселянина), И.И. Кольшко. Духовных вопросов монах Климент касался главным образом в переписках с о. И. Фуделем, В.В. Розановым и Л.А. Тихомировым. Большинство данных им советов остаются актуальными и сегодня. Неслучайно сам старец Амвросий Оптинский признавал своего духовного сына, с 1887 г. постоянно, а до этого часто месяцами жившего в Оптиной пустыни, хорошим «катехизатором», своим помощником в общении с образованными паломниками. Но именно с этой стороны автор «Византизма и Славянства», к сожалению, до сих пор известен и ценим менее всего.

⁵³ См. об этом в работах В.А. Котельникова, например: Котельников В.А. Константин Леонтьев. СПб., 2017 [42].

⁵⁴ См.: Леонтьев К.Н. Отрывки и разные мысли // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. СПб., 2021. Т. 12, кн. 3. С. 303–322 [43].

⁵⁵ См. об особом значении писем к Уманову: Фетисенко О.Л. Письма Константина Леонтьева как лекарство от уныния // Самопознание. 2015. Вып. 3. С. 32–41 [45].

Список литературы

1. [Маковицкий Д.Н.] У Толстого, 1904–1910. «Яснополянские записки» Д.Н. Маковицкого. Кн. 1: 1904–1905 // Литературное наследство. Т. 90: в 4 кн. Кн. 1. М.: Наука, 1979. 544 с.
2. Кристи И.[И.] Письма к К.Н. Леонтьеву. Статьи / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2016 (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К.Н. Леонтьева. Кн. 2). 698 с.
3. Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000–2021.
4. Камнев В.М., Фетисенко О.Л. Академическое издание К.Н. Леонтьева: от замысла к воплощению // Русская философия. 2022. № 2(4). С. 146–156.
5. Фатеев В.А. Константин Леонтьев «в полный рост»: к завершению издания Полного собрания сочинений и писем К.Н. Леонтьева (2000–2021) // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4(11). С. 45–58.
6. Розанов В.В. Неузванный феномен // Памяти Константина Николаевича Леонтьева. 1891 г. Литературный сборник. СПб.: Тип. «Сириус», 1911. С. 163–184.
7. Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: Опыт ведения общественной дискуссии. СПб.: Книжный дом, 2010. 224 с.
8. Фудель И.И., прот. Судьба К.Н. Леонтьева // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2012 (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К.Н. Леонтьева. Кн. 1). С. 373–375.
9. Фудель И.И., прот. К. Леонтьев // «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2012 (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К.Н. Леонтьева. Кн. 1). С. 387–391.
10. Леонтьев К.Н. Письма о Восточных делах // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 43–130.
11. Леонтьев К.Н. В своем краю // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 2 [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000. С. 7–327.
12. Леонтьев К.Н. Две избранницы // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 5 [19 кн.] / подгот. текста и коммент. В.А. Котельникова и О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 61–195.
13. Леонтьев К.Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 6, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 7–26.
14. Леонтьев К.Н. Записки отшельника // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 234–496.
15. Леонтьев К.Н. Письмо к А.А. Александрову от 15 января 1888 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 7–13.
16. Леонтьев К.Н. [Примечания к статье В.В. Розанова «Эстетическое понимание истории»] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 3. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 159–167.
17. Леонтьев К.Н. Об учебнице естествоведения в Крыму // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 286–324.
18. Александров А.А. К.Н. Леонтьев (по поводу статьи о нем в «la Nouvelle Revue» // Русский вестник. 1892. № 4. С. 250–285.
19. Александров А.А. Письма К.Н. Леонтьеву. Стихотворения. Статьи. Воспоминания. Материалы к истории журнала «Русское обозрение» / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О.Л. Фетисенко. СПб., 2024. 815 с.
20. Волженский П. [Денисов Я.А., Уманов Н.А.] Еще русский мыслитель (Восток, Россия и Славянство. Сб. статей К.Н. Леонтьева) // В.В. Розанов и К.Н. Леонтьев: материалы неизданной

книги «Литературные изгнанники». Переписка. Неопубликованные тексты. Статьи о К.Н. Леонтьеве. Комментарии / сост. Е.В. Иванова. СПб., 2014. С. 624–651.

21. Леонтьев К.Н. Передовые статьи «Варшавского дневника» // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 7–107.

22. Леонтьев К.Н. Не кстаги и кстаги // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 625–637.

23. Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 159–233.

24. Леонтьев К.Н. [Австрия] // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 218–229.

25. Леонтьев К.Н. «Московские ведомости» о двоевластии // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 7–20.

26. Леонтьев К.Н. Чем и как либерализм наш вреден? // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7, кн. 2. СПб., 2006. С. 118–143.

27. Леонтьев К.Н. Письмо к иерею И.И. Фуделю от 19 января – 1 февраля 1891 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 3. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 23–58.

28. Леонтьев К.Н. [Черновая редакция статьи «Кто правее?】 // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб., 2008. С. 491–627.

29. Соловьев Вл. Леонтьев Константин Николаевич // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона. СПб., 1896. Т. XVIIа. С. 562–564.

30. Корольков А.А. Пророчества Константина Леонтьева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. 197 с.

31. Леонтьев К.Н. Культурный идеал и племенная политика // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 21–56.

32. Фетисенко О.Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб., 2012. 784 с.

33. Леонтьев К.Н. Письмо к Т.И. Филиппову от 24–26 февраля 1882 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2019. С. 447–452.

34. Леонтьев К.Н. Записка о необходимости новой большой газеты в С.-Петербурге // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 1. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 7–18.

35. Фетисенко О.Л. Два «первых марта»: Политическая «метеорология» Константина Леонтьева // Родина. 2015. № 2. С. 97–99.

36. Леонтьев К.Н. Письмо к О.А. Новиковой от 19 октября 1890 г. // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 521–523.

37. Леонтьев К.Н. Кто правее? // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 8, кн. 2. СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 57–179.

38. Фетисенко О.Л. «Аскетическая философия» К.Н. Леонтьева: тезаурус и контекст // Два века русской классики. 2021. № 2. С. 150–167.

39. Гольдт Р. Аскетизм как трансцендентальная форма заботы о себе у К.Н. Леонтьева // Изобилие и аскеза в русской литературе: Столкновения, переходы, совпадения: сб. статей / под ред. Й. Херльга и К. Цендера. М.: НЛО, 2020. С. 122–145.

40. Шифферс Е.Л. Религиозно-философские произведения. М.: Русский институт, 2005. 656 с.

41. Леонтьев К.Н. Анализ, стиль и веяние // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 9. СПб.: Владимир Даль, 2009. С. 240–366.

42. Котельников В.А. Константин Леонтьев. СПб.: Наука, 2017. 286 с.

43. Леонтьев К.Н. Отрывки и разные мысли // Леонтьев К.Н. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 12, кн. 3. СПб., 2021. С. 303–322.

44. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. К.Н. Леонтьев // К.Н. Леонтьев: pro et contra. Антология: в 2 кн. Кн. 2 / изд. подгот. А.П. Козырев, А.А. Корольков. СПб., 1995. С. 6–28.

45. Фетисенко О.Л. Письма Константина Леонтьева как лекарство от уныния // Самопознание. 2015. Вып. 3. С. 32–41.

References

(Sources)

Collected Works

1. Leont'ev, K.N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 12 t. [19 kn.]* [Completed works and letters in 12 vols. [19 books]]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2000–2021.

Individual Works

2. Aleksandrov, A.A. *Pis'ma K.N. Leont'evu. Stikhotvoreniya. Stat'i. Vospominaniya. Materialy k istorii zhurnala «Russkoe Obozrenie»* [Letters to K.N. Leontiev. Poems. Articles. Memoires. Materials to the history of the magazine “Russian Review”]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2024. 815 p.

3. Fetisenko, O.L. «*Geptastilysty*»: *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki* [“Heptastyl-ists”: Konstantin Leontiev, his interlocutors and disciples]. Saint-Petersburg, 2012. 784 p.

4. Korol'kov, A.A. *Prorochestva Konstantina Leont'eva* [Prophecies of Konstantin Leontiev]. Saint-Petersburg: St. Petersburg University Press, 1991. 197 p.

5. Kotel'nikov, V.A. *Konstantin Leont'ev* [Konstantin Leontiev]. Saint-Petersburg: Nauka, 2017. 286 p.

6. Kotov, A.E. *Russkaya konservativnaya zhurnalistika 1870–1890-kh godov: Opyt vedeniya obshchestvennoy diskussii* [Russian conservative journalism of 1870–1890s: Experience in public debate]. Saint-Petersburg: Knizhnyy Dom, 2010. 224 p.

7. Kristi, I.I. *Pis'ma k K.N. Leont'evu. Stat'i* [Letters to K.N. Leontiev. Articles]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2016. 698 p.

8. [Makovitskiy, D.N.] U Tolstogo, 1904–1910. «Yasnopolyanskie zapiski» D.N. Makovitskogo. Kn. 1: 1904–1905 [With Tolstoy, 1904–1910. Yasnaya Polyana notes by D.N. Makovitsky. Book 1. 1904–1905], in *Literaturnoe nasledstvo, t. 90, v 4 kn., kn. 1* [Literary Heritage, vol. 90, in 4 books, book 1]. Moscow: Nauka, 1979. 544 p.

9. Shiffers, E.L. *Religiozno-filosofskie proizvedeniya* [Religious and philosophical works]. Moscow: Russkiy institut, 2005. 656 p.

(Articles from Scientific Journals)

10. Aleksandrov, A.A. K.N. Leont'ev (po povodu stat'i o nem v «la Nouvelle Revue») [K.N. Leontiev (regarding the article about him in “la Nouvelle Revue”)], in *Russkiy vestnik*, 1892, no. 4, pp. 250–285.

11. Fateev, V.A. Konstantin Leont'ev «v polnyy rost»: k zaversheniyu izdaniya Polnogo sobraniya sochineniy i pisem K.N. Leont'eva (2000–2021) [Konstantin Leontiev “in full growth”: Marking the Publication of the Complete works and letters of K.N. Leontiev], in *Russko-Vizantiyskiy vestnik*, 2022, no. 4(11), pp. 45–58.

12. Fetisenko, O.L. «Asketicheskaya filosofiya» K.N. Leont'eva: tezaurus i kontekst [Constantin Leontiev's “ascetic philosophy”: Thesaurus and context], in *Dva veka russkoy klassiki*, 2021, no. 2, pp. 150–167.

13. Fetisenko, O.L. Dva «pervykh marta»: Politicheskaya «meteorologiya» Konstantina Leont'eva [Two “first Marches”: Political “meteorology” by Konstantin Leontiev], in *Rodina*, 2015, no. 2, pp. 97–99.

14. Fetisenko, O.L. Pis'ma Konstantina Leont'eva kak lekarstvo ot unyniya [Letters of K.N. Leontiev as a cure for despondency], in *Samopoznanie*, 2015, issue 3, pp. 32–41.

15. Kamnev, V.M., Fetisenko, O.L. Akademicheskoe izdanie K.N. Leont'eva: ot zamysla k voploshcheniyu [Academic publication by K.N. Leontiev: from concept to implementation], in *Russkaya filosofiya*, 2022, no. 2(4), pp. 146–156.

(Proceeding and Collections Researcher Papers)

16. Fudel', I.I., prot. K. Leont'ev [K. Leontiev], in Fetisenko, O.L. (ed.) «*Premstvo ot ottsov*»: *Konstantin Leont'ev i Iosif Fudel': Perepiska. Stat'i. Vospominaniya* [“Succession from fathers”: Kon-

stantin Leontiev and Josef Fudel: Correspondence. Articles. Memoires]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2012, pp. 387–391.

17. Fudel', I.I., prot. Sud'ba K.N. Leont'eva [The fate of K.N. Leontiev], in Fetisenko, O.L. (ed.) *«Preemstvo ot otsov»: Konstantin Leont'ev i Iosif Fudel': Perepiska. Stat'i. Vospominaniya* [“Succession from fathers”]: Konstantin Leontiev and Josef Fudel: Correspondence. Articles. Memoires]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2012, pp. 373–375.

18. Gol'dt, R. Asketizm kak transtsendental'naya forma zaboty o sebe u K.N. Leont'eva [Asceticism as transcendental form of self-care by K.N. Leontiev], in Kherl'ta, Y., Tsendera, K. (eds). *Izobilie i askeza v russkoy literature: Stolkhoveniya, perekhody, sovpadeniya* [Abundance and asceticism in Russian literature: Collisions, transitions, coincidences]. Moscow: NLO, 2020, pp. 122–145.

19. Leont'ev, K.N. Analiz, stil' i veyanie [Analysis, style and spirit of the times], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 9* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 9]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2009, pp. 240–366.

20. Leont'ev, K.N. Avstriya [Austria], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2008, pp. 218–229.

21. Leont'ev, K.N. Chem i kak liberalism nash vreden? [How and in what way is our liberalism harmful?], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 7, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 7, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2006, pp. 118–143.

22. Leont'ev, K.N. Chernovaya redaktsiya stat'i «Kto pravee?» [The original version of the article “Who is more right?”], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2008, pp. 491–627.

23. Leont'ev, K.N. Dve izbrannitsy [Two chosen], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 5* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 5]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2003, pp. 61–195.

24. Leont'ev, K.N. Kto pravee? [Who is more right?], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2008, pp. 57–179.

25. Leont'ev, K.N. Kul'turnyy ideal i plemennaya politika [Cultural ethos and tribal politics], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2008, pp. 21–56.

26. Leont'ev, K.N. «Moskovskie vedomosti» o dvoevlastii [“Moscow Vedomosti” about dual power], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2008, pp. 7–20.

27. Leont'ev, K.N. Ne kstati i kstati [Not by the way and by the way], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 1* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2007, pp. 625–637.

28. Leont'ev, K.N. Neskol'ko vospominaniy i mysley o pokoynom Ap. Grigor'eve [A few memories and thoughts about the deceased Ap. Grigoriev], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 6, kn. 1* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 6, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2003, pp. 7–26.

29. Leont'ev, K.N. Ob uchebnitse estestvovedeniya v Krymu [About the natural science educational institution in Crimea], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 7, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 7, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2006, pp. 286–324.

30. Leont'ev, K.N. Otryvki i raznye mysli [Excerpts and miscellaneous thoughts], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 12, kn. 3* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 12, book 3]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021, pp. 303–322.

31. Leont'ev, K.N. Peredovye stat'i «Varshavskogo dnevnika» [Leading articles of the “Warsaw Diary”], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 7, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 7, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2006, pp. 7–107.

32. Leont'ev, K.N. Pis'ma o Vostochnykh delakh [Letters on Eastern affairs], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 1* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2007, pp. 43–130.

33. Leont'ev, K.N. Pis'mo k A.A. Aleksandrovu ot 15 yanvarya 1888 g. [Letter to A.A. Aleksandrov], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 12, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 12, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021, pp. 7–13.
34. Leont'ev, K.N. Pis'mo k O.A. Novikovoy, 19.10.1890 [Letter to O.A. Novikova], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 12, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 12, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021, pp. 521–523.
35. Leont'ev, K.N. Pis'mo k T.I. Filippovu, 24–26.02, 1882 [Letter to T.I. Filippov], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 11, kn. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 11, book 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2019, pp. 447–452.
36. Leont'ev, K.N. Pis'mo k iereeyu I.I. Fudelyu, 19.01. – 01.02.1891 [Letter to priest I.I. Fudel], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 12, kn. 3* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 12, book 3]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021, pp. 23–58.
37. Leont'ev, K.N. Primechaniya k stat'e V.V. Rozanova «Esteticheskoe ponimanie istorii» [Notes to the article by V.V. Rozanov “Aesthetic understanding of history”], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 12, kn. 3* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 12, book 3]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021, pp. 159–167.
38. Leont'ev, K.N. Sredniy evropeets kak ideal i orudiye vseirnogo razrusheniya [The average European as an ideal and an instrument of global destruction], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 1* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2007, pp. 159–233.
39. Leont'ev, K.N. V svoem krayu [In own land], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 2* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 2]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2000, pp. 7–327.
40. Leont'ev, K.N. Zapiska o neobkhodimosti novoy bol'shoy gazety v S.-Peterburge [A note on the need for a new large newspaper in St. Petersburg], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 1* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2007, pp. 7–18.
41. Leont'ev, K.N. Zapiski otshel'nika [Notes of a hermit], in Leont'ev, K.N. *Polnoe sobanie sochineniy i pisem v 12 t., t. 8, kn. 1* [Completed works and letters in 12 vols., vol. 8, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2007, pp. 234–496.
42. Rozanov, V.V. Neuznanny fenomen [Unrecognized phenomenon], in *Pamyati Konstantina Nikolaevicha Leont'eva. Literaturnyy sbornik* [In memoria K.N. Leontiev. Literary collection]. Saint-Petersburg: Tipografiya “Sirius”, 1911, pp. 163–184.
43. Solov'ev, V. Leont'ev Konstantin Nikolaevich, in Brockhaus, F.A., Efron, I.A. (eds.) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary]. Saint-Petersburg, 1896, t. XVIIa, pp. 562–564.
44. Tikhomirov, L.A. Teni proshlogo. K.N. Leont'ev [Shadows of the past. K.N. Leontiev], in Kozyrev, A.P., Korolkov, A.A. (eds.) *K.N. Leont'ev: pro et contra: Antologiya in 2 books, book 2*. Saint-Petersburg: RChSA, 1995, pp. 6–28.
45. Volzhenskiy, P. [Denisov, Ya.A., Umanov, N.A.] Eshche russkiy myslitel' (Vostok, Rossiya i Slavyanstvo. Sbornik statey K.N. Leont'eva) [Another Russian thinker (East, Russia and Slavism. Collection of articles by K.N. Leontiev)], in Ivanova, E.V. (ed.) *V.V. Rozanov i K.N. Leont'ev: Materialy neizdannoy knigi «Literaturnye izgnanniki». Perepiska. Neopublikovsnyye teksty. Stat'i o K.N. Leont'ev* [V.V. Rozanov and K.N. Leontiev: Materials from the unpublished book “Expelled from literature”. Correspondence. Unpublished texts. Articles about K.N. Leontiev]. Saint-Petersburg: Rostok, 2014, pp. 624–651.